

АБСОЛЮТНОЕ
ОРУЖИЕ

ВАСИЛИЙ ГОЛОВАЧЁВ

ДУША

БОЛЬШОГО ЛЕСА

Очень большой лес

Василий Головачев

Душа большого леса

«ЭКСМО»

2021

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Головачев В. В.

Душа большого леса / В. В. Головачев — «Эксмо»,
2021 — (Очень большой лес)

ISBN 978-5-04-116093-7

Группа майора Реброва, с колоссальным риском установившая канал связи с миром Большого Леса, отказывается вернуться на Землю, потому что не устранена главная угроза – не остановлено нашествие агрессивного леса чёрного, не выполнено обещание, данное бескрайнему разумному хозяину странной многослойной реальности. А значит, противостояние продолжается. И земляне сделают всё, на что способны. Тем более что в войну неожиданно вмешивается третья сила, и ещё неизвестно, чью сторону она примет.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-116093-7

© Головачев В. В., 2021
© Эксмо, 2021

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	19
Глава 5	23
Глава 6	31
Глава 7	38
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Василий Головачёв

Душа Большого Леса

Глава 1

Возвращение в крепость

Суeta последнего дня, насыщенного сражениями с «птеродактилями» и носорогопауками, а также переживаниями по поводу появления вертолётa с «большой Земли» и отказа Максима возвращаться домой, на Родину, породившего внезапное формирование группы остающихся в Большом Лесу, настолько утомили всех попавших (превратившихся теперь в зашланцев), что Максим вёл самолёт к Крепости в одиночестве: уснул даже казавшийся железным Редошкин. Остальные, прикорнув кто где мог (лишь Костя-ботаник устроился на сиденье), провалились в сон, и в кабине «демонского суперджета» наступила тишина, нарушаемая только дыханием спящих.

Максим поднял самолёт повыше, убедился в том, что его никто не преследует, и отдался воспоминаниям.

Вертолёт, посланный через иномериану из-под Тюмени, исчез в невидимой «чёрной дыре» межвселенского пробоя, унося на своём борту загипнотизированных чёрным лесом лётчиков, генералов Плащинина и Дорохова, командира Сил специального назначения ГРУ Савельева и лейтенанта Матевосяна, бойца группы Максима.

В Большом Лесу осталось шестеро землян: сам Максим, Вероника, Костя, сержант Редошкин, лейтенант Мерадзе и физик Карапетян Егор Левонович, внезапно проявивший недюжинную твёрдость духа и силу воли, заслужив тем самым уважение у более молодых спутников.

Кроме того, где-то по территории Леса, обладавшего, как оказалось, разумом, хотя и отличным от человеческого, бродили ещё два бойца группы Реброва (если только они остались живы после попадания в другую вселенную), сбежавший лейтенант Точилин, который тронулся умом, судя по его деятельности, и пилот «вертушки» лейтенант Скабеев, также запрограммированный чёрным лесом и выполнявший задание хозяина, заключавшееся в ликвидации всех землян, оказавшихся в Большом Лесу. Чем пилот занимался в данный момент, Максим не знал, предполагая самое худшее, и с этим человеком, ставшим волею судьбы командующим «центра обороны» – базы, принадлежавшей одной из рас Демонов Войны, ещё предстояло схватиться не на жизнь, а на смерть, чтобы выжить в условиях агрессивного наступления чёрного леса на Большой.

После того как вертолёт (это был новёхонький «Ми-38 2М», способный вместить шестнадцать бойцов с кучей оружия) улетел, сбросив три контейнера, зашланцам пришлось садиться и в спешном порядке переносить груз в кабину самолёта, оставив два повреждённых при падении с полукилометровой высоты ящика на берегу реки, рядом с остовом африканского катера.

Неизвестно, какие мысли были у командования, отправившего «вертушку» в иную вселенную, но, судя по содержимому контейнеров, они собирались обосноваться в Лесу серьёзно. Во всяком случае, кроме запаса продуктов питания (на десятерых бойцов, то есть в расчёте на боевое отделение, две сотни сухого пайка на неделю) в контейнерах находилось оружие, три комплекта спецкостюмов «ратник-2», пять раций «Одуванчик» и два дрона, и даже переносный модуль РЭБ «Ласка», позволяющий ослеплять блоки электронного управления любых летательных аппаратов на расстоянии до пяти километров.

Впечатлял и выбор оружия, что заставило Максима ещё раз прикинуть цели командира группы (а им, наверно, являлся генерал Дорохов), то ли предвидевшего возможный огневой

контакт со слугами чёрного леса, то ли действительно рассчитывавшего или опасавшегося остаться в иной вселенной надолго.

Из оружия в контейнерах лежали три автомата АСМ с прозрачными магазинами на тридцать шесть патронов, два пистолета «Удав», винтовка СВЛК-14С «Гюрза» с патронами калибра 10,36 миллиметра (запас – сто выстрелов!), ПЗРК «Верба», два гранатомёта «Гном», а также запас ручных гранат «Орех», в том числе с десятков светобарических, и пять экземпляров рейд-рюкзаков с бронезащитой.

– С кем они воевать собрались? – поинтересовался Редошкин, когда оружие грузили в самолёт. – Для ликвидации пары десятков боевиков ИГИЛ – годится, воевать с чёрным лесом – нет.

– Может быть, они ни с кем не собирались воевать, – ответил сержанту Максим, – а просто решили сбросить в Лес кое-какие запасы для нас. Если бы Лес не сообщил мне о появлении дронов, мы бы сюда и не прилетели...

Мерадзе захрапел, отвлекая Максима от воспоминаний, хотя тут же перевернулся на бок и затих.

Мысли майора свернули в другую сторону. Глянув на свернувшуюся калачиком Веронику, он почувствовал такой прилив нежности, что сам удивился своей реакции. Но факт оставался фактом: он теперь не мыслил себя без этой неизбалованной девчонки, получившей на Земле профессию археолога, готовой ради него даже остаться в чужом мире без шанса вернуться домой. А это дорогого стоило!

Впрочем, действительно ли у них нет этого шанса, и они обречены до конца своих дней жить в прекрасно организованном, с комфортной экологией, но чужом лесу, пусть и обладавшем даром мышления? Или найдётся решение проблемы, и попаданцы вернуться на Землю, обрадовав своих близких? Ведь не пропали же даром усилия земляков, в том числе генералов спецслужб, то есть людей, призванных управлять коллективами людей, а не искать пропавших без вести лично? Вдруг они найдут способ попасть в мир Большого Леса ещё раз и, наконец, заберут оставшихся? Правда – уже после того, как попаданцы решат проблему с завоевателем?

В тишину кабины («демонский» самолёт летал бесшумно) проник снизу тихий гул.

Максим усмехнулся, проговорив мысленно:

«Успокойся, дружище, мы тебя не бросим один на один с чёрным лесом! Для того и остались, чтобы помочь отбить нашествие растительной орды». Хотя каким образом людям удастся помочь приютившему их гигантскому, едва ли не бесконечному, лесу справиться с нападением чёрного леса, Максим пока не представлял. Однако надеялся, что с помощью военных запасов прежних жителей мира – Демонов Войны, уничтоживших самих себя тысячи лет назад, сделать это удастся.

Захотелось посмотреть на «опухоль» чёрного леса, занимавшего территорию диаметром в сто с лишним километров. По сравнению с Большим Лесом этот отнятый у него прищельцем участок казался несущественным, но чёрный лес разрастался, размножался и постепенно завоёвывал всё большее пространство, превысив, по признанию Большого Леса, объём, необходимый для возникновения интеллекта. То есть чёрный лес эволюционировал и совершенствовался, начиная создавать и привлекать на свою сторону более мобильных соратников – летучих «крокодилов», «птеродактилей», носорогопауков и даже людей!

Слегка подкорректировав курс, Максим увеличил скорость самолёта и через полчаса пролетел в паре километров от границы чёрного леса, представлявшей собой линию фронта шириной километров в десять-пятнадцать, где сражались с чудовищными побегами «лиан», «плюща» и колючих «саксаулов» бойцы Большого Леса – видоизменённые «мангры», «баньяны» и «баобабы». Плантоиды – как назвал Костя этих растительных защитников Большого Леса. На фронтовой полосе они росли быстрее, так как являлись искусственными насаждениями с программой ускоренного развития, но вал чудовищных растительных форм,

попавших в этот мир из будущего Земли в результате немыслимой вероятности стечения обстоятельств, был сильнее. Лианы душили деревья, высасывали из них все соки и превращали в настоящие скелеты, вызывающие в душах свидетелей этой странной войны омерзение и страх.

Самолёт застыл на высоте трёх километров.

Стала видна туча роящихся точек над растительной «опухолью» захватчика. Максим пожалел, что у него нет бинокля, хотя и так было понятно, что точки представляют собой насекомых – восьмилапых и четырёхкрылых шмелей, рои которых чёрный лес использовал в качестве разведывательно-десантных летучих отрядов и зомбирующих кластеров. И было их очень и очень много – тысячи!

В душе родилось чувство, близкое к ненависти. Земные шмели у Максима никогда не вызывали опасений, так как занимались своим делом – сбором нектара и зря на людей не нападали. Но эти гиганты величиной с мужской кулак (интересно, где таких выращивают? В Большом Лесу их нет, значит, они тоже из будущего Земли? Шмели-мутанты?), имеющие и жало, и клюв с зубами, являлись живым лютым злом, без колебаний атакующим всё, на что их направит хозяин.

Максим «потрогал» взглядом призрачные колечки перед глазами, представляющие собой мысленные «джойстики» управления аппаратом, и они отреагировали вспышками слабого свечения: оранжевого – левое, увеличивающее или уменьшавшее скорость, голубоватого – центральное, заправлявшее маневрированием, и золотистого – правое, активирующее оружие самолёта.

Но если кольца для движения подчинялись в данный момент пилоту, то кольцо-курок ему было неподвластно. Как оказалось (идея принадлежала Косте), инициировать выстрел могла только женщина, в их случае – Вероника, а вообще управляли транспортными системами Демонов Войны (хозяев Крепости) «семейно-генетические тройки»: оператор-мужчина, оператор-женщина и оператор «третьего пола» – межем; такое название дал этому существу всё тот же Костя.

Мысль нанести удар из самолётного излучателя по шмелям прошла. Ничего бы атака не изменила, чёрный лес остался бы цел. Для его уничтожения требовалось оружие другого масштаба, типа десятимегатонной атомной бомбы, которой у попаданцев в мир Большого Леса не было.

Путь от чёрного леса до Крепости самолёт преодолел всего за полчаса. Максим врубил форсаж, и скорость «демонского» суперджета достигла трёх тысяч километров в час, отчего концы крыльев аппарата и его заостренный нос оделись тонкой плёнкой плазмы.

Оглядев кратер и скальную возвышенность рядом, скрывающую подземную базу Демонов Войны, майор опустил самолёт в шахту, так и оставшуюся открытой после того, как цитадель поспешно покинули постояльцы. Лес внезапно сообщил Максиму, единственному из землян, кто слышал его мысленно-эмоциональный «голос», о появлении беспилотников у реки, над которой висела «червоточина», соединявшая мир Большого Леса с Землёй, и отряд под командованием генерала Плащинина рванул туда, где и встретился с посланным за ним вертолётom.

Пассажиры проснулись, когда Максим маневрировал в ангаре, где стоял «дирижабль» – ещё один летательный аппарат Демонов, похожий на гигантский резиновый баллон, – все потянулись к своим «гостиничным номерам» в жилом секторе Крепости.

Максим тоже забежал в свою «спальню», с наслаждением смыл с тела пот в «туалетном блоке», переоделся в гражданский костюм «космических торговцев», на ракету которых он набрёл два с лишним месяца назад.

Через полчаса собрались в сфере управления Крепостью, где уже в одном из шести кресел, похожих на журавлиные гнёзда, сидел Егор Левонович с рождками интерфейса связи с ком-

пьютером, имя которому – Сумасход – дал ещё лейтенант Матевосян, отправившийся вместе с остальными попаданцами на Землю.

– Генерала не хватает, – пошутил Костя, жуящий на ходу стебель какой-то травы.

– Что за наркотик употребляешь? – любопытствовал Редошкин. – Бетель, что ли?

– Не, я в прошлый вылет зимюлюбку нашёл, – с готовностью ответил ботаник. – Лечит почки, кишечный тракт, на вкус почти как щавель.

– А у тебя тракт не в порядке?

– Да что-то живот урчит.

– Могу дать фуразолидон, у меня в аптечке есть.

– Травка вылечит быстрее.

– Как хочешь. Хотя я не уверен, что местные травы способны лечить людей.

– Местные травы – аналоги земных. Каждая трава в принципе является лекарственной, просто надо подобрать под неё болезнь.

– Ну, если так, то подбери под мою чего-нибудь.

– А что у тебя болит?

– Совесть.

Костя засмеялся.

– Тут я бессилен.

Максим присел на краешек «гнезда» рядом с Егором Леоновичем, оглядел команду, встретив взгляды добровольно оставшихся с ним людей. Тревоги или сожаления в этих взглядах не было, и майор почувствовал себя уверенней.

– Как настроение?

– Генерала не хватает, – повторил свою шутку Костя, не испытывающий никаких сомнений в своём праве высказывать всё, что пришло ему в голову. – Он сейчас произнёс бы какую-нибудь банальность, подчёркивающую звание, и сделал бы вид, что всё под контролем.

– Прекрати, Костя! – сдвинула брови Вероника. – Виктор Викторович нормальный руководитель.

– Совершенно с тобой согласен, – сказал Редошкин. – Другой на его месте заставил бы всех ходить по струнке, а он отлично понимал, кто есть ху.

– Забыли о генерале, – сказал Максим. – Надеюсь, ему не вменят в вину то, что он не всех вывез домой на «вертушке». Начнём с главного – с обороны. Пока что нашего арсенала на какое-то время хватит, чтобы отбить атаки «птеродактилей» и носорогопауков, тем более что мы овладели оружием хозяев Крепости.

– Не всем, – поправил его Мерадзе. – Мы не знаем, как включается «эйфелева башня».

– С башней мы ещё разберёмся. Егор Леонович поможет.

Карапетян кивнул, не снимая рожек управления и глянув на терминал Сумасхода с некоторым сомнением.

– Итак, оборона. Я убеждён, что Крепость имела наблюдательные системы, обзорающие окрестности. Их надо непременно отыскать, потому что ресурс наших беспилотников ограничен. Долго держать их в воздухе мы не в состоянии.

– Может, получится подзаряжать их аккумуляторы? – спросил Мерадзе.

– Это ещё одна задача, которую надо будет решить. Идём дальше. Вторая большая проблема – ликвидация чёрного леса. Оставшийся на второй базе Демонов пилот постепенно подключает её боевые системы и наверняка получил задание уничтожить нас. Возможно, центр обороны тоже имеет мощный комплекс наподобие нашей «эйфелевой башни», и пилот попытается его реанимировать. Поэтому нам следует опередить его во что бы то ни стало.

– Надо просто взять его в плен! – воинственно сказал Костя.

В отличие от бойцов Максима молодой человек не брился, и по его подбородку висла реденькая соломенная бородка, выглядевшая как приклеенная.

– Чтобы взять пилота в плен, друг мой, – мрачно сказал Редошкин, – надо сначала перебить всю охрану центра обороны.

– Подумаешь, охрана! – легкомысленно фыркнул молодой человек. – Реанимируем своих роботов, что лежат в контейнерах в арсенале, пошлём туда, они зачистят базу.

– Это как тебе удастся объяснить им, что надо делать? – недоумённо поднял брови Мерадзе.

– Объясним Сумасходу, он не дурак, тот запрограммирует роботов, и дело с концом. – Костя хихикнул. – Представляю, как наши роботы полезут в ту Крепость и начнут палить по охране!

Вероника засмеялась.

– Ты выбрал не ту профессию, ботаник. Надо было идти в спецназ.

Максим поймал взгляд Редошкина.

– Устами младенца... – начал сержант.

– Идея неплохая, – скептически хмыкнул Мерадзе. – Хотя трёх роботов для атаки «центра обороны» мало.

– Крепость большая, мы ещё не все отсеки вскрыли. Может, в каком-нибудь из закрытых секторов прячется склад с роботами.

– Поищем, – согласился Максим. – Следующая задача – шахта на дне нашей базы. Если она не завалена и не взорвана, у нас всегда будет шанс спастись бегством. Начнём искать к ней доступ.

– Я первый! – вскинул руку Костя.

– Тебе тоже найдётся работа. Из-за войны с чёрным лесом мы до сих пор плохо знаем особенности, флору и фауну Леса, этот пробел надо ликвидировать для нашей же пользы.

– Я хочу поискать шахту.

– Подумаем, кто и чем будет заниматься. Кроме всего прочего нам придётся обследовать чужой звездолёт с трупами кенгурокузнечиков и заняться обустройством кухни. Сидеть всё время на «демонских» консервах неправильно, нужно питаться свежими продуктами, которыми нас снабдит Лес.

– Нам же сбросили сухпай, – напомнил Мерадзе.

– Надолго его не хватит.

– С чего начнём? – деловито потёр ладонь о ладонь Редошкин. – Кстати, ещё надо бы поискать наших ребят, Лёшку Вершинина и Жеку Чубченко.

– И Точилина, – добавил Костя.

– Вот уж кого нам не хватало, так только этого мажора, – скривил губы Мерадзе, не забывший свой конфликт с лейтенантом.

– Слушать приказ! – встал Максим. – До вечера картина такая: Егор Леонович общается с Сумасходом, круг наших интересов в этом плане я очертил.

Карапетян кивнул.

– Мир, Костя и Вика – выход на поверхность, сбор грибов, трав и ягод.

– А шахта? – огорчился Костя.

– Шахту будем проверять все вместе.

– Тогда ладно. А вы что будете делать?

– Снимать штаны и бегать, – пошутил Редошкин.

– Жора! – укоризненно посмотрела на сержанта Вероника.

– Извини, – стучевался сержант, проведя ладонью по своей заросшей рыжеватой щетиной щеке.

– Мы запустим дрон и попробуем разобраться с контейнерами в арсенале, – сказал Максим. – Общий сбор не раньше чем через пару часов. Ещё вопросы?

– А ты не планируешь поговорить с Лесом? – спросил Костя. – Взял бы да и спросил, куда ведёт шахта, что это за звездолёт лежит недалеко от Крепости.

– Шахта есть и у центра обороны, – сказал Максим. – Лес меня уже предупредил. И ведут эти шахты в параллельный слой местного «бутербродного» Универсума. Но подробностей я не знаю, самому интересно. О звездолёте мы вообще не разговаривали. Поспрашиваю, конечно.

– Это либо пришельцы-попаданцы, как и мы, либо представители ещё одной расы Демонов.

– Ничего по этому поводу сказать не могу.

– Про город надо спросить, – напомнила Вероника. – И про порт с флотилией шхун.

– Всё впереди, главное сейчас – чёрный лес. Если нет вопросов, расходимся.

– У меня куча, – сказал Костя.

– Твои вопросы обсудим вечером, – улыбнулся Максим. – Вольно, бойцы! За работу!

Глава 2

Дополненная реальность

Москву накрыл снежный циклон, и Дорохов, проснувшийся утром двадцать четвёртого января, невольно вспомнил прощание с Тюменью, отмеченное не только таким же снегопадом, но и морозом ниже тридцати градусов.

Возвращение домой из мира Большого Леса несколько дней назад едва не закончилось трагедией.

Двигатели «Ми-38», на борту которого вместе с командой Дорохова находились спасённые попутчики в количестве пяти человек, при выходе из «червоточины», связывающей все-ленные, отключились, и вертолёт упал на гору растений, накрывшую бассейн с горячей минеральной водой базы отдыха «Советская», с высоты пятисот метров. К счастью, именно эта сравнительно мягкая гора псевдолиан, стеблей каких-то «водорослей» и «бамбука», и спасла лётчиков и пассажиров, получивших разной степени тяжести ушибы и переломы, но оставшихся в живых.

Журналисты, коих на базе оставалось ещё немало, кинулись было выяснять подробности происшествия, но им было доложено о бое с ожившим «птеродактилем», что уже не вызывало былого ажиотажа, а о том, что на борту вертолёта были «посторонние люди» (сиречь – вернувшиеся из вселенной Большого Леса), знали только сотрудники ФСБ.

Спасённых сразу доставили в аэропорт в сопровождении спецназа, и уже к вечеру они были в Москве, в оперативном центре Службы специального назначения на Кропоткинской.

На следующее утро стало известно, что «лепесток» иномерианы, продолжавший основной луч «межвселенского пробоя» над базой отдыха «Советская», исчез. Это показали приборы Платова, поднявшегося на полукилометровую высоту на военном «Ка-29», и подтвердили два запуска беспилотников, так и не нашедших вход в иномериану. Связь с иной вселенной-браной окончательно прервалась.

Директор ФСБ генерал-лейтенант Шарий, узнав об этом от Дорохова, велел ему оставить под Тюменью заповедник и вернуться в столицу для встречи с президентом.

Рандеву состоялось двадцать второго января, а уже двадцать третьего Дорохов был отправлен в отставку с формулировкой «по болезни».

Вместе с ним были вынуждены подать рапорты об увольнении и генерал Плащинин, и полковник Савельев, хотя они в принципе не были виноваты ни в чём. Зашёл даже разговор о привлечении обоих к уголовной ответственности «за оставление подчинённых в экстремальных условиях, представляющих угрозу для жизни». Однако генерал Скорь, начальник Африканского отдела ГРУ, взял вину на себя, и уголовная статья была дезавуирована. Тем не менее Плащинин и Савельев были уволены, и Дорохов мог им только посочувствовать, хотя сам оказался в таком же положении.

Двадцать третьего января он сдал дела заместителю директора генералу Ставискому, ухитрившемуся остаться «с чистыми руками», несмотря на своё участие в работе экспедиции под Тюменью.

И вот двадцать четвёртого Дорохов проснулся дома с осознанием полной свободы от всех тревог и непониманием, что делать дальше. Вспомнил чью-то шутку: искал себя, но не нашёл, где спрятал. Вышел на веранду новостройки в районе проспекта Жукова, на двенадцатом этаже, куда он переехал год назад, полюбовался на снегопад и вернулся в спальню, не потревожив сон жены, которая спала в другой комнате.

Однако понежиться в тёплой постели генералу не дали.

Только он смежил веки, как раздался мягкий певучий звук, напоминающий шелест моря. Пришлось надевать вижн-очки дополненной реальности, вошедшие в моду и объединявшие мобильный телефон, компьютер и видеокамеру в режиме скайп-связи.

Звонил Дионисий Порфирьевич Платов, доктор физико-математических наук, с которым Дорохов работал под Тюменью. Бросив взгляд на часы: восемь утра с минутами, – Андрей Тарасович, увидев лицо учёного в линзах очков, поздоровался с Платовым, стараясь, чтобы голос не казался сонным:

- Приветствую, Дионисий Порфирьевич. Надеюсь, вы с хорошими новостями?
- Надо поговорить с глазу на глаз, Андрей Тарасович.
- Что так? – удивился Дорохов. – Хотите посочувствовать? Или что-то вспомнили?
- Есть кое-какие идеи...
- Поздравляю. Какие же?
- Как отыскать иномериану. Но мне нужна помощь.

Дорохов наморщил лоб.

– Вы меня озадачили. Не вы ли пару недель назад утверждали, что иномерианы невозможно создать? Потому что они суть следы столкновений вселенных?

– О создании иномерианы речь не идёт. Но под Тюменью она вела себя нестандартно, и есть шанс... короче, если вам интересно...

– Подъезжайте, Дионисий Порфирьевич. Карантин в столице ещё не объявлен, поэтому вас никто не остановит. На этот раз эпидемия не столь сильна, как в прошлом году. Но всё равно постарайтесь без нужды ни с кем за руку не здороваться. – Дорохов улыбнулся. – А то моя жена не пустит вас на порог, она боится инфекции. Кстати, вы не боитесь заразиться коронавирусом?

– Не боюсь, – остался серьёзным Платов. – Как говорится в таких случаях: зараза к заразе не пристанет. Буду через час.

Пришлось вставать, умываться, бриться, и когда в дверь позвонили, гостя на кухне уже ждал горячий кофе с гренками и сыром.

Платов выглядел как обычно: сдержанный, сосредоточенный на своих мыслях, хорошо выбритый, с аккуратно подстриженными ногтями и причёской ёжиком. Лишь в глазах физика пряталось смущение, будто он сомневался в собственной адекватности.

Познакомив гостя с женой, Дорохов уединился с ним на кухне, и они отведали сваренную в турке бразильскую арабику категории майлд, обжаренную по особому рецепту хозяином.

– Что собираетесь делать? – спросил Платов, сделав глоток и прищёлкнув языком.

– Месяц буду валяться на диване, – сказал Дорохов. – Читать, писать мемуары, смотреть видео или играть в «танчики».

– Я серьёзно. У вас нет никаких амбиций?

– Амбиции, дорогой Дионисий Порфирьевич, это как член в метр длиной: очень круто и совершенно бесполезно. Хотя кое-какие надежды на применение моего опыта у меня имеются. Возможно, стану советником в одной из частных разведструктур. Но вы хотели поговорить со мной о другом.

Платов пожевал ломоть жареного белого хлеба с сыром, отпил полчашки кофе.

Дорохов сделал то же самое, терпеливо ожидая речи гостя.

– Я сделал кое-какие расчёты по методикам нашего уважаемого Егора Левонovichа, – начал Платов, – и действительность превзошла мои ожидания.

– Ну, давно известно, что в действительности всё не так, как на самом деле, – пошутил Андрей Тарасович. – Извините, что перебил.

– По моим прикидкам, – не обратил на его слова внимания физик, – наша тюменская иномериана соединила не только пространственные континуумы, но и времена.

– Вы уже говорили об этом.

– К сожалению, коллеги ушли от обсуждения проблемы. По утверждениям биологов и ботаников та куча растительного «мусора», что выпала из иномерианы на базу «Советская», генетически очень близка земным популяциям. Почему-то никого всерьёз этот странный факт не насторожил. Я же считаю, что иномериана соединила не только нашу брану-вселенную – через Землю – с браной Большого Леса, но и временные локации. Точнее – наше время с будущим.

– Почему с будущим, а не с прошлым? – любопытствовал Дорохов.

– Потому что изученные наукой предки земных растений отличаются от современных сильнее, чем современные от упавших из иномерианы. Прослеживается прямая корреляция генетических линий выпавших «лиан» и «кактусов» с теми, что в настоящий момент населяют джунгли Америки, Австралии и Африки. Да и Азии тоже.

– Вы думаете, что эти «лианы» предки наших?

– Не предки – потомки. Так примерно будут выглядеть земные растения через пару тысяч лет. – Платов помолчал, допивая кофе. – С небольшим уточнением: если земной флоре предоставить возможность развиваться без вмешательства человека.

– Любопытно, – произнёс Дорохов задумчиво. – Вы хотите сказать, что на Земле в следующем веке человечества не будет?

– В следующем тысячелетии. Что-то случится в ближайшем будущем, какая-то катастрофа, и человечество вымрет. Мой коллега Новожилов привёз из Большого Леса фолиант «будущей истории человечества», где прямо описывается процесс деградации человечества и замена цивилизации лесной разумной формой жизни. Так что человечество точно вымрет, причём не обязательно от всемирной ядерной войны.

– Не пугайте.

– Даже не пытаюсь. Природа нас уничтожит без шума и пыли, как она уже делала не раз с прошлыми земными цивилизациями, либо с помощью постепенной цифровой деградации, либо с помощью такой же эпидемии коронавируса, какую мы пережили в прошлом году.

– Природа здесь ни при чём, вирус создали американцы вместе с китайцами.

– Не имеет значения, кто его создал, мы тоже часть природы, хотя и самая нерасчётливая и злобная. Но я пришёл к вам не ради осуждения человечества в общем и американцев в частности. По моим расчётам выходит, что иномериана под Тюменью имела не два «лепестка», а три. Ракета «Кинжал» уничтожила первый «лепесток», пронзивший всю планету от африканского Баира до Тюмени. Наш последний вояж в Большой Лес заставил схлопнуться второй «лепесток». Но должен быть и третий.

Дорохов откинулся на спинку стула, хмуря брови, помолчал, поставил чашки в раковину, сел за стол.

– То есть вы утверждаете, что над Тюменью висит ещё одна «червоточина», связывающая наш мир с Большим Лесом?

– Я не утверждаю, расчёт надо проверить экспериментально. Но один я сделать этого не смогу.

– Допустим, вы правы. И где, по-вашему, торчит этот ваш третий «лепесток»?

– Там же, как продолжение второго, над бассейном базы отдыха «Советская». Но на высоте километра и, наверно, выше. Надо искать.

Дорохов побарабанил пальцами по столу.

– Нам никто не поверит.

Платов мигнул.

– Нам? Вы можете?

– Честно говоря, не хочется сражаться с ветряными мельницами в лице начальства. Не мешало бы уяснить кое-какие нюансы. Каким образом вселенные сталкиваются так... точно?

В моём понимании это должно сопровождаться вселенской катастрофой, даже если они находятся рядом по утверждениям ваших коллег.

– Это «рядом» – условно. В евклидовой геометрии вселенные действительно могут находиться в миллиметре друг от друга, в других измерениях – в миллиардах световых лет. Касание бран можно представить как наложение друг на друга двух липких плоскостей. Сначала они прилипают друг к другу, потом отскакивают друг от друга, и между ними образуются липкие нити...

– Иномерианы.

– Межпространственные пробои. Хотя процесс, конечно, намного сложнее. К тому же проявляются иные эффекты, связанные с разным количеством измерений в бранах.

– Тёмный лес, – признался Дорохов.

– И очень большой, – впервые улыбнулся физик.

– К сожалению, я в отставке с сегодняшнего дня, и мои ресурсы равны нулю. Но я попробую поговорить с нужными людьми, у кого такие ресурсы есть.

– С полковником Савельевым?

– Сергей Макарович тоже уволен. Хотя у него как раз должны сохраниться хорошие связи с бывшими подчинёнными из структур ССН.

– Значит, я могу надеяться?

Дорохов обозначил улыбку.

– Надежда – последнее, что умирает в русском человеке. Если на самом деле есть хотя бы малейший шанс связаться с Большим Лесом и переправить оставшихся там домой, этот шанс следует использовать. Правда, я не уверен, что майор Ребров не захочет остаться в Лесу.

– Если ему удастся помочь Большому в войне с чёрным – вернётся.

– Будем надеяться. Однако я согласен связаться в эту авантюру. Мы своих не бросаем. Только ради бога – никому ни слова!

– Будьте уверены! – Платов поднялся. – Побегу, надо пообщаться кое с кем из коллег, а главное – добыть необходимую для локации иномерианы аппаратуру.

Дорохов довёл гостя до двери.

– Вечером звоните.

– Очень рад, что вы с нами, Андрей Тарасович.

– С нами? – поднял брови Дорохов. – Это с кем?

– Лейтенант Матевосян из группы майора Реброва изъявил желание выручить командира. До сих пор клянёт себя, что не остался в Большом Лесу.

Дорохов кивнул.

– Такие парни нам понадобятся.

Платов ушёл.

Андрей Тарасович вернулся на кухню, помыл чашки из-под кофе.

Пришла жена Светлана, успевшая сделать макияж.

– Кто это был?

– Физик из ОИЯИ, Платов, я тебе рассказывал о нём.

– Что ему было нужно?

– У него появилась идея продолжить работу под Тюменью.

– Зачем ему понадобилось делиться идеей с тобой? Он что, не знает, что тебя выперли?

– Зачем так грубо – выперли? Отправили в отставку. Он хочет провести эксперимент, а средств нет.

– Но ведь ты уже не сможешь ему помочь.

С губ едва не сорвалось признание, что он уже согласился помочь, но, глянув на лицо супруги, довольной жизнью генеральши, Андрей Тарасович удержался от исповеди.

– Уж больно заковыристую теорию он предлагает.

– С этими... с инороманами?

– С иномерианами, – улыбнулся Дорохов. – Среди теоретиков бытует шутка: практика – это когда всё работает, но непонятно как. Теория – когда всё понятно, но ничего не работает. Однако иногда теория и практика совмещаются: ничего не работает и ничего не понятно.

Жена улыбнулась.

– У вас с этими инороманами тоже так? Ничего не понятно?

– Абсолютно, – рассмеялся Дорохов. – Даже знаменитые учёные не понимают, почему иномерианы устойчивы и возникают так часто. Кофе хочешь?

– Что-то ты сегодня подозрительно добрый с утра.

– На работу идти не надо, – снова засмеялся Дорохов. – Видела, какой снег валит? В качестве дополнительной позитивной реальности предлагаю после снегопада прогулку на лыжах. Давно мечтал.

– Вари кофе, – согласилась Светлана.

Глава 3

Чёрная связь

Ни есть, ни пить не хотелось, и он заставлял себя хотя бы раз в день набивать желудок дрянью, которая представляла собой консервы владельцев центра обороны, найденные в холодильниках базы Демонов Войны. Сами владельцы (их раса называла себя Триглазами, если опираться на термины русского языка, которые использовал нынешний поселенец, переводя слова с психоязыка Демонов на русский) давно умерли, впрочем, как и враги – раса Триглавов, создавшие Крепость в Большом Лесу. Однако их техника ещё не исчерпала ресурс, и лейтенант Альберт Скабеев, бывший пилот «Ми-171», запрограммированный чёрным лесом, получил задание реанимировать оружие Триглазов и уничтожить с его помощью бывших спутников во главе с майором Ребровым.

Иногда Скабеев начинал подозревать, что в жизни нет смысла. По крайней мере, если он и был, то ему не нравился. Но программа, вбитая в его мозг шмелями, была настолько категорична, что прозрение лейтенанта длилось несколько мгновений, после чего он с удвоенной энергией принимался выполнять задание, не обращая внимания на собственное состояние, голод и жажду.

События последних дней: захват бывшими соратниками, бойцами Реброва, напарника, лейтенанта Кузьмина, проникновение на базу самого Реброва, уничтожение им большого количества активированных форбов – функционально ориентированных боевых механизмов – заставили Скабеева действовать ещё быстрее, что не могло не сказаться на его самочувствии. Добавилось и нервное напряжение, вызванное необходимостью прятаться от подчинённых Реброва в недрах центра обороны. Нельзя сказать, что он стал их ненавидеть, поскольку в противостоянии с ними не было ничего личного. Однако и в живых оставлять бывших приятелей не хотел, потому что они мешали выполнять задание хозяина – чёрного леса. И это обстоятельство тоже сказывалось на психике пилота. В результате на следующий день после бегства от Реброва у него произошёл нервный срыв, и Скабеев попытался покончить с собой. Но у него ничего не вышло.

Пилот выбрался из круговой галереи в центральную шахту, пронизывающую всю подземную базу Триглазов до самого дна, прыгнул вниз, но был на лету перехвачен «птеродактилем», неизвестно как оказавшимся в шахте. Лишь много позже Скабеев узнал, что биодетали лего-динозавра были доставлены из чёрного леса специальным «курьерским птеродактилем» и соединились в летающую биомашину, повинуюсь специальной программе.

«Птеродактиль» отнёс лейтенанта на второй уровень базы, улетел, но через минуту примчался рой шмелей, и пилоту пришлось пережить сеанс «лечебной» мыслесвязи, какого он не ждал.

Кое-как добравшись до узла контроля, который условно можно было назвать креслом, сопровождаемый шаром насекомых диаметром в два метра, Скабеев рухнул на ложкообразное сиденье и услышал вопрос, прозвучавший в голове так, будто с ним заговорил сам воздух:

«Что происходит?»

– Голова болит, – выговорил пилот первое, что пришло в голову.

«Почему?»

– Устал... какого дьявола ты спрашиваешь?!

Голову сковал электрический импульс, вызвавший судорогу мышц шеи.

– Прекратите!

«Мы лечим...»

– Электрическим ударом?! Мне больно!

«Станет легче...»

Действительно, через несколько секунд судорога в мышцах прошла, стало легче дышать, хотя давление на голову, воспринимаемое как поток холодного тумана, продолжало действовать на сознание, и бороться с ним не хватало сил.

«Отпустите!»

«Доложи о содеянном...»

«Активированы системы нижнего уровня... но половина боевых модулей уничтожена...»

«Следовало сначала активировать защитные системы...»

«У меня не три головы и не семь пятей во лбу!»

«Термин непонятен...»

«Некогда объяснять! Делаю, что могу!»

«Восстанови защиту... найди резервы боевых модулей... пошли группу модулей для ликвидации твоих противников... они опасны...»

«Сам знаю. Но их много, а я один!»

«Реанимируй помощников...»

«Это каких? Здешние жители давно мертвы!»

«По нашим данным, все центры обороны всех рас этой цивилизации имели реанимационные камеры... найди такую и восстанови хозяев центра...»

«Но я не знаю, где они хоронили друг друга! В отсеках нет ни одного саркофага или захоронения!»

«Триглазы хоронили умерших в лесу по ту сторону нижнего слоя тверди... отыщи сохранившийся комплекс...»

«Откуда вы это знаете, чёрт возьми?!»

«Информация добыта у представителей местной лесной экосистемы...»

«Хотите сказать, что вы... – Скабеев фыркнул, – взяли в плен деревья Большого Леса?!»

«Термин «плен» непонятен... информация хранится в корневой нейросети леса... после контакта с ней нам стал доступен базовый файл...»

«Очуметь!»

«Термин непонятен...»

«Каким образом я буду искать кладбище этих чёртовых Триглазов? Я остался один...»

«Комплекс захороненных Триглазов находится рядом с выходом шахты, проложенной из нижнего отсека этого центра... пошли туда Крылатых... они отыщут склеп и принесут саркофаг...»

Перед глазами пилота возник образ автомата, обслуживающего базу: огромная летучая мышь, смонтированная из металлических чешуй и деталей.

«Вряд ли я смогу объяснить им, что надо сделать».

«Мы поможем... но в первую очередь пошли бригаду Разрушителей к центру обороны Триглавов, который наши враги называют Крепостью».

«На базе осталось мало Разрушителей».

«Хранилище Разрушителей тоже находится на другой стороне пласта тверди... направь к нему Крылатых...»

«Как я им объясню, где искать хранилище? Это же просто автоматы!»

«С ними полетит отряд наших манипуляторов...»

«Кого?»

«Шмелей».

«Почему бы тогда вам самим не восстановить всю базу?»

«Система управления данного центра реагирует только на присутствие определённой психической индивидуальности... ваш человеческий генотип подходит для работы с систе-

мой Триглазов... нашего псипотенциала не хватает для полноценного контакта... поэтому мы используем тебя...»

«Потому что вы машины! – догадался пилот. – Хотя и с приставкой «био». Интеллект у вас есть, души нет!»

«Термин «душа» непонятен...»

«Кто бы сомневался. Что будет, если я не соглашусь помогать вам?»

«Ты согласишься!»

Голову сковал обруч такой боли, что Скабеев закричал, вываливаясь из черпака сиденья на пол.

– Прекратите!

Боль отступила.

– Сволочи! – выговорил пилот рыдающим голосом.

«Принимайся за работу...»

«Не смейте больше пытаться меня током! Если я свихнусь, вам никто не поможет!»

«Активируй Потрясателя миров... с его помощью мы уничтожим Крепость гораздо быстрее».

«Триглазы уже пытались это сделать, да промахнулись».

«Ты не сделаешь ошибки... за работу!»

Пилот смахнул пот со лба, уселся на сиденье, подтянул к себе колпак биосъёма и надвинул его на голову...

Глава 4

На дне

Утром Егор Леонович, просидевший чуть ли не всю ночь за компьютером Крепости, сообщил новость, от которой у всей команды её обитателей, и особенно у Максима, повысилось настроение. Физик нашёл причину, которая не позволяла земным рациям служить средством связи в мире Большого Леса, и обещал её устранить. На вопрос Максима: «Как вы это сделаете?» – Карапетян ответил:

– Просто изменю частоту излучения.

– Объясните.

– Я заинтересовался, почему связь с нашими беспилотниками работает, мы отлично видим передаваемые с камер изображения, а рации почему-то не функционируют. Так вот, всё дело в частотах связи: у беспилотников она одна, у раций другая.

– Разве можно изменить частоту волны? Генерационные параметры радиосвязи вбиты в микросхемы, их уже нельзя изменить или перенастроить. Можно только заменить чипы.

– Я всё-таки попробую перенастроить схему, – улыбнулся Карапетян, еду которому пришлось доставлять в сферу управления, так как учёный не хотел отвлекаться от работы с Сумасходом ни на минуту.

После завтрака, оставив Егора Леоновича наедине с компьютером Крепости, Максим собрался наконец проверить сообщение Леса о существовании хода, соединявшего базу с другим слоем пространственного «бутерброда», которым являлась вселенная Большого Леса. Карапетян называл эту вселенную «топологической лестницей многосвязного пространства», но для его спутников этот термин мало что говорил, и они продолжали называть брану Большого Леса «бутербродом» или «сэндвичем».

Естественно, остальные члены команды поселенцев также изъявили желание обследовать подземелье, заинтригованные тайной его существования. Пообщавшись с постоянно глючившим Сумасходом, отряд спустился на самое дно Крепости и сгрудился у двери в отсек, который никто из них не посещал.

Открыть вход в отсек не удалось. Сумасход почему-то его не видел, доступа к этой части подземелья не имел и дать совет, как проникнуть внутрь, не мог.

– Выбываем? – оглянулся Редошкин.

В отличие от Максима он был экипирован по-боевому, переодевшись в новенький «ратник», и выглядел с кривоколенным «бластером» в руках внушительно.

– Уж больно ты грозен! – пробурчал Мерадзе, продолжавший ходить в изношенном «хамелеоне» американского производства; в таких спецкостюмах вся группа Максима три с лишним месяца назад была сброшена на берег реки Чуапы в африканском Баире, а оказалась в иной вселенной.

– Прямо-таки капитан Америка, – добавил лейтенант скептически.

– Щита не хватает, – прыснула Вероника.

– Интересно, чем я вам не капитан? – выдвинул вперёд подбородок сержант.

– Выбывай, – скомандовал Максим. – Всем отойти назад.

Отошли на пять шагов. Костю пришлось оттаскивать, так ему хотелось посмотреть на процесс взлома двери.

Первый удар «бластера» проделал в двери, снабжённой поперечными рёбрами, дыру величиной с таз. Второй и третий импульсы расширили дыру до нужного размера.

Максим сунул в отверстие фонарь, обшарил лучом помещение за дверью, пролез на ту сторону.

Отсек имел форму кольца с толстой тумбой посередине, к которой по потолку сходились треугольные балки цвета калёного железа. Светильники здесь не работали, поэтому обследование помещения, пол которого был покрыт слоем пыли толщиной сантиметров пять, потребовало какого-то времени.

Осмотрели ребристо-чешуйчатые ниши в стенах отсека, структура которых напоминала плотный слой торфа, потом прошлись по полу, поднимая облачка пыли ботинками и тапками «космических торговцев», напоминающих кроссовки. Предположили, что пол должен раздвигаться, если судить по секциям и ограничивающим их рёбрам.

Подшли к тумбе, диаметр которой достигал метра три, гадая, каково её предназначение.

– Лифт? – обрадовался Костя.

– Лифт не лифт, а на самолёте сюда не втиснуться, – заметил Мерадзе.

– Ищите дверь, – велел Максим.

Обошли тумбу кругом, всматриваясь в её «бетонную» текстуру, однако не нашли ни щелей, ни стыков, ни намёков на присутствие люка.

– Надо ломать, – констатировал Редошкин.

Максим помедлил, прислушиваясь к шёпоту интуиции. Она неуверенно подсказывала, что тумба таит некий сюрприз и её назначение к процессу спуска в шахту отношения не имеет.

– Выйдите все.

– Это ещё почему? – возмутился Костя.

– По кочану, – проворчал Мерадзе, подталкивая ботаника к двери.

В помещении остались только Максим и Редошкин.

Сержант понял молчание командира по-своему.

– Хочешь пообщаться с Лесом?

– Нет, прикидываю конструкцию колодца. Хорошо бы понять, как владельцы Крепости спускались в шахту. Если тумба на самом деле представляет собой кабину лифта, то она должна иметь механизм спуска-подъёма. Если нет – мы чего-то не видим или не учитываем.

– С виду это обычный короб для лифта, кабина внутри.

– Тогда где двери? Выглядит она больше как конец вала ротора.

– Ну... лупанём по ней – увидим...

– А если в результате повредим механизм спуска?

Редошкин поскрёб подбородок.

– Не отступать же?

– Это точно.

Максим ещё раз обошёл тумбу, обратил внимание на то, что одно из рёбер пола доходит до колонны и взбирается по ней вверх до потолка подобием кровеносного сосуда.

– Вернись в коридор.

– Давай лучше я...

– Дом!

– Слушаюсь. – Редошкин отступил, исчезая в проделанной в двери дыре, из которой высывались лица спутников.

Максим проследил за ребром до стены отсека, которое взбиралось по ней до потолка, повторяя конфигурацию короба на тумбе, ещё раз поговорил с интуицией, получив от неё разрешение на действие. Нашёл на потолке утолщение, в котором сходились «вены» рёбер с пола и с корпуса тумбы, всадил в это утолщение импульс «бластера».

Бахнуло так, будто взорвался бак с водородом!

По стенам отсека метнулись синие змейки электрических разрядов.

На потолке затлели пятна «плесени».

– Это куда ты попал? – осведомился Редошкин из-за двери. – Не в распределительный ли щит?

Ответить Максим не успел.

Пол под ногами дрогнул, и секции (всего их насчитывалось семь) стали раздвигаться, прятаться в стены. Но он был готов к любой неожиданности, поэтому в течение секунды добежал до двери и ласточкой нырнул в пробитое «бластером» отверстие, сбив с ног удачно подвернувшегося Костю.

Вскочил, выглянул в дыру, оглядывая слабо освещённый «плесенью» отсек.

Секции пола ушли в стены, обнажив уходящий вниз, в глухую темноту, колодец, стены которого поросли серо-зеленоватым мхом. Тумба заканчивалась кольцом, из которого на пучке толстых стеблей свешивалась плетёная корзина яйцевидной формы, размерами с кузов российского «КамАЗа».

– Люлька? – удивился Редошкин, сунув голову в дыру. – Всё-таки лифт? Интересно, как Демоны забирались в кабину?

– Если это кабина.

– А что?

– Авоська для спуска грузов.

– Всё равно до неё надо добраться, не могли же Демоны прыгать туда из коридора? Хочешь, я слазаю в люльку?

– Нет смысла. Сначала попробуем узнать, как этот лифт работает.

– Был бы цел летучий мотоцикл – легко спустились бы вниз, а самолёт не пролезет.

– Дайте посмотреть! – взмолился Костя.

Редошкин уступил ему место.

– Жесть! – ахнул молодой человек. – Почему вы говорите, что самолёт туда не пролезет? Диаметр шахты точно больше размеров самолёта.

– А тумбу ты куда уберёшь?

– Взорвём к чёрту!

Максим усмехнулся, уступил место Мерадзе, который, в свою очередь глянув в дыру, пропустил Веронику.

– Жаль, но придётся поход под землю отложить. Мир, сходи в сферу, объясни Егору Левоновичу, что мы тут обнаружили. Пусть ещё раз попытается выяснить у Сумасхода, как Демоны использовали шахту, на чём спускались и спускались ли вообще.

Мерадзе убежал.

– Теперь в арсенал? – предложил Редошкин.

– На улицу, – сказал Максим. – Слетаем к звездолёту, где Мир наткнулся на трупы кенгурокузнечиков. Если это и в самом деле летательный аппарат...

– А вдруг машина времени? – со смешком перебил его Костя.

– Не ёрничай, – укорила ботаника Вероника.

– Ни фиги я не ёрничаю, – отмахнулся Костя. – Почему звездолёт не может быть машиной времени? Вовсе не обязательно, что он свалился в Большой Лес из другой вселенной. Кстати, есть и косвенное подтверждение идее. Ракета кенгурокузнечиков, с которой мы сняли аэробайк, где находится? В тыще километров отсюда. Так что же получается? Её выбросило сюда через одну иномериану, звездолёт через другую, не слишком ли много иномериан образовалось при столкновении вселенных?

Максим и Редошкин переглянулись.

– Вот я и подумал, – закончил ботаник, – что эти кузнечики тоже родственники Демонов Крепости, но жили тут ещё до объединения Леса в разумную систему. Ракета и звездолёт в таком случае – это их попытки попасть в будущее, закончившиеся катастрофой. – В глазах Кости вспыхнуло пламя воображения. – А может, они наткнулись при выходе на Демонов, воюющих меж собой, и те их грохнули!

Редошкин покачал головой.

- С тобой не соскучишься, Жюль Верн.
- А мне кажется, что Костя подал хорошую идею, – поддержала ботаника Вероника.
- Кто бы возражал.
- Идёмте в центр, – сказал Максим. – Поговорим с Егором Левоновичем. Пусть подкинет эту идею Сумасходу.
- Правильно! – обрадовался молодой человек. – Демоны должны знать своих предков или же конкурентов, если кузнечики были конкурентами. В памяти компа это должно быть записано.

Глава 5

Звездолёт

Двинулись вверх по спиралевидным пандусам, заменявшим в Крепости лестницы. На третьем уровне наткнулись на ряд чёрных параллелепипедов, представляющих собой усыпальницы с лежащими внутри обитателями подземелья.

– Вот вам ещё одна загадка, – кивнул Костя на саркофаг, погладив его шершавую боковину ладонью. – Почему система защиты Крепости уничтожила проникших в коридор шмелей и «птеродактилей», а гробы нет?

– Был включён только один контур, – сказал Редошкин. – Только в тоннеле, через который мы попали внутрь Крепости.

– Но ведь и там стоят такие же гробы? Почему «птеродактили» рассыпались в пыль, а гробы нет?

– Вопрос, что называется, на засыпку, – признался Редошкин. – Да, командир?

– Я вам ещё кучу таких вопросов подкину, – пообещал Костя.

Вероника, шагавшая рядом с Максимом, засмеялась.

– Да уж, никому не дашь спать спокойно.

Егор Левонович встретил делегацию вопросительным взглядом, оставаясь сидеть в кресле оператора с рожками управления на голове, в отличие от Мерадзе, снявшего свои «рога» и поднявшегося навстречу.

Максим рассказал учёному о попытке проникнуть в шахту и об идее Кости насчёт сути появления звездолёта в Большом Лесу.

– Машина времени? – задумчиво произнёс Карапетян, стаскивая рожки. Ощупал глазами горящее энтузиазмом лицо ботаника. – Я уже думал об этом.

Костя расстроился.

– Уже думали? Плохо!

– Почему? – удивился физик.

– Плохо, что я не первый. Но ведь, правда, хорошая идея?

– Бесспорно, хорошая, хотя её пока невозможно проверить.

– Мы собираемся лететь к звездолёту.

– Что ж, логично, я и сам хотел бы пойти с вами.

– Занимайтесь вопросами, какие мы наметили, – сказал Максим. – Это важнее. Заодно пообщайтесь с Сумасходом насчёт кенгурокузнечиков. Вдруг он знает, кто они такие и откуда взялись? Новых данных по оружию нет?

Карапетян покачал головой:

– Пока нет. Но вопрос о том, почему уцелели саркофаги в тоннеле, очень показателен.

– В каком смысле?

– Технологии Демонов сочетали в себе несовместимые вещи. С одной стороны, они легко пользовались антигравитацией, а с другой – их летательные аппараты по конструкции, условно говоря, – прошлый век! Ни намёка на параметрический дизайн, который наши земные конструкторы используют для транспортных систем. Силовая энергетика Демонов опередила земную на сотни лет, и в то же время они пользовались жуткими энерговодами и кабелями! Они выращивали себе одежду и почему-то не стали встраивать в тела оружие, предпочитая «блестеры». Создали сложнейшие системы поддержки жизнедеятельности в форме саркофагов и при этом не имели медицины как таковой. Во всяком случае, Крепость не имеет ни одного медпункта, ничего похожего на операционные боксы или МРТ.

– Может, они не болели? – улыбнулся Максим.

– Вопрос. И таких вопросов много. К примеру, вызывает восхищение тот факт, что в Крепости до сих пор работает система вентиляции и водоснабжения, однако ни ванн, ни бассейнов, ни душа нет и в помине. Краник в бытовом уголке – и всё. Они что – вообще не мылись?

– Меня это тоже удивляет, – признался Максим. – Как и то, что в Крепости есть система сбора отходов жизнедеятельности, и она функционирует. Санитайзеры, если можно так называть пластиковые бутылки с обеззараживающей жидкостью в жилом секторе, стоят во всех номерах общежития, ни один не засорился и не пришёл в негодность. Так что нам, в каком-то смысле потомкам Демонов, есть чему поучиться у «предков».

Карапетян кивнул:

– Будем учиться.

– Мы улетели, вернёмся к обеду. Мир, откроешь верхний люк. Запусти дрон и веди наблюдение.

– Может, я с вами? – неуверенно спросил Мерадзе.

– Мы договорились не оставаться по одному. В следующий раз пойдёшь вместо Жоры.

– Хорошо, – уныло согласился лейтенант.

– И ещё проблема: где-то по Лесу гуляет Точилин, так вот если появится и посадит «дирижабль» в ангаре, найди способ его задержать до нашего прибытия.

– Найду, – пообещал Мерадзе, раздув ноздри.

Максим не знал подробностей инцидента, происшедшего в его отсутствие в спальне Вероники между лейтенантами, когда Мерадзе вышвырнул Точилина за то, что тот приставал к девушке, поэтому особенно не беспокоился насчёт появления бывшего бодигарда генерала Плащинина. Однако ни Вероника, ни Мерадзе ему не пожаловались на поведение мажористого агента ФСБ, и заострять на нём внимание он не стал. Объявил сдержанно:

– Пятнадцать минут всем на сборы. Встречаемся в ангаре.

Костя с радостным воплем убежал первым.

За ним разошлись «по каютам» остальные.

Максим переоделся, натянув «ратник», сразу превративший его в супермена. Захватил с собой «Гюрзу» – новую винтовку, обнаруженную в сброшенных с вертолётки контейнерах, заменив ею «Шёпот смерти». Но не потому, что она была мощней и дальнбойней, а вследствие отсутствия боеприпасов: патронов к «Шёпоту» осталось всего четыре, а у «Гюрзы» их было пять магазинов по шестнадцать патронов в каждом.

Кроме того, он взял с собой не только мачете, но и «теннисный мяч», относясь к этой «иновселенской гранате» больше как к талисману, нежели как к боеприпасу.

Редошкин пришёл в ангар, экипированный в такой же «ратник», вооружённый новеньким АСМ, прозрачный магазин которого привлёк внимание Кости.

– Какой красивый! – восхитился ботаник. – А зачем это?

– Чтобы вызывать страх у противника! – веско ответил Редошкин.

Максим скрыл улыбку, так как знал истинную причину того, что у автомата магазин был прозрачным: конструкторы посчитали, что таким образом удобнее было контролировать расход патронов.

– Тогда уж лучше сделать патроны светящимися, – хмыкнул Костя. – Либо сделать ствол в три раза крупнее.

– Я пошутил, – сдал назад Редошкин.

– А я нет! – захохотал Костя.

– Грузимся, – прервал их пикировку Максим.

Сложили в кабине самолёта оружие покрупней: одну «Вербу», один «Гном» и РЭБ-ружьё «Ласку», а также с десяток ручных гранат «орех». Заняли места «по ранжиру» (теперь Вероника считалась полноправным оператором-стрелком, потому что излучатель «атомного рас-

пада», которым был вооружён «демонский истребитель», могла включать только она), и самолёт вылетел наружу через люк над шахтой с «эйфелевой башней».

Над скальным возвышением, прячущем в недрах Крепость (кратер располагался всего в полукилометре от него), висел запущенный лейтенантом беспилотник – небольшой квадрокоптер, отблёскивающий металлом корпуса и линзами видеокамер.

Максим покачал крыльями самолёта, показывая, что он видит дрон, и взял курс «на север».

До звездолёта, располагавшегося в сотне километров от кратера, домчались буквально за минуты, промахнувшись по курсу всего на двести метров.

Сначала Максим осмотрел сооружение кенгурокузнечиков с небольшой высоты, примечая особенности положения звездолёта (а может быть, и в самом деле машины времени) и подходы к нему. Обнаружил пятно вытоптанной травы у левой трубы, почти успевшей скрыть следы возившейся у «антикрыла» неизвестной команды.

– Не больно-то он и похож на звездолёт, – заметил Редошкин скептически.

– Вот и я о том же, – подхватил Костя, забыв, что звездолётом эту странную конструкцию назвал именно он. – Хотя, если честно, смущает эта железяка, что соединяет трубы.

Максим остановил самолёт в воздухе.

Звездолёт кенгурокузнечиков представлял собой треугольник, две стороны которого в форме сплюснутых труб сходились острым углом и соединялись аркой, формой действительно напоминавшей автомобильное антикрыло. Всё это сооружение было погружено в почву примерно на метр-два и поросло кустарником и травой. В стыке левой трубы с «антикрылом» зияла дыра, явно вырезанная каким-то лучевым агрегатом, не то лазером, не то плазменным резаком. Кто её сделал, тем более что отверстие было вырезано недавно, не стоило и гадать. Во всяком случае, это сделали не люди и не слуги чёрного леса, шмели и летающие «динозавры».

– Садимся! Дом, на периметр!

Сержант выбрался из «гнезда», отцепив рога, взялся за оружие и, когда самолёт сел в двадцати метрах от звездолёта, первым соскочил на землю.

За ним выбрались остальные.

– Всё чисто, – доложил Редошкин, осмотрев горизонт; до ближайших деревьев Леса было всего метров полсотни, так как звездолёт стоял на травяной поляне между зарослями «сосен», в окружении ползучего кустарника, напоминавшего стланик. «Мангры» и многоногие «баньяны» выделялись на фоне тёмно-зелёной стены сосняка словно надсмотрщики, оглядывающие толпу рабов.

Осмотрели трубу и отсвечивающее бронзой «антикрыло», под которым свободно мог укрыться железнодорожный состав из пяти-шести вагонов.

Максим внимательно изучил следы под трубой, нашёл отпечаток рифлёной подошвы странной формы – в виде английской буквы «S», а также след, похожий на отпечаток танковой гусеницы.

– Похоже, тут проехал БТР, – хмыкнул Редошкин.

– Скорее многоножка, – возразил Максим, ощупывая вмятину в земле, – которую мы встретили в центре обороны. А вот след подошвы мне что-то напоминает.

– Рукоятки в ангаре и арсенале, – сказал сержант.

– Точно! – подскочил Костя. – У Демонов ладони тоже похожи на «S»! Я понял! Это корабль «демонских» роботов!

– Тогда почему трупы внутри не похожи на трупы Демонов в Крепости? – поинтересовался Редошкин. – Там внутри полно кузнечиков, а они сильно отличаются от обитателей Крепости, похороненных в гробах.

– Ещё неизвестно, кем приходились кузнечики нашим крепостным Демонам.

– Это ты уж совсем гонишь...

– Помоги! – оборвал Редошкина Максим, приближаясь к отверстию в трубе, краем нависавшей над головой на высоте двух с лишним метров.

Редошкин подставил руки, Костя помог ему, и майор взобрался в трубу. Зарастил шлем, включил фонарь.

Луч света рассеял сумрак круглого помещения, в котором сходились пять металлических рёбер. Помещение было небольшим, метра три в диаметре, и совершенно пустым. Пахло в нём сеном и окалиной. Какое назначение оно имело, догадаться было сложно.

Выход из него тоже был вырезан в стене, толщиной примерно в десять сантиметров. За отверстием начинался коридор овальной формы (вспомнились коридоры «центра обороны», имевшие в сечении такую же конфигурацию), вдоль стен и по потолку которого тянулись узкие гребни с поперечинами. В луче фонаря был виден участок коридора длиной около двадцати метров, заканчивающийся перегородкой, а вдоль стен с рядами ниш и выпуклых наростов в форме крышек унитаза лежали трупы кенгурокузнечиков. Максим насчитал их больше десятка, и по спине майора пробежала дрожь омерзения: экипаж звездолёта либо его пассажиры были не просто убиты, а реально изрублены на куски с чудовищной жестокостью с помощью какого-то оружия, легко рассекающего тела, одежду и броню погибших!

– Ну, что там, командир? – донёсся снаружи голос Редошкина.

Максим очнулся.

– Кладбище... залезай сюда.

Сержант появился в коридоре через минуту, включил свой нашлемный фонарь.

– Ох ты! Ничего себе погост! Кто это их так пошинковал?!

Максим двинулся вперёд, внимательно глядя под ноги в поисках препятствий и ловушек.

Следующий участок коридора за пробитой перегородкой ничем не отличался от хвостового: те же рёбра по стенам и потолку, ниши, тумбы «унитазов» и с десятков трупов кенгурокузнечиков, порубленных на фрагменты. И запах – тлена, гниения, плесени и ржавого железа.

– Мрак! – пробормотал Редошкин. – Мясорубка! Вряд ли это машина времени, наш ботаник перемудрил со своими фантазиями.

Дошли до следующей перегородки.

– Подводная лодка! – сказал Редошкин. – Там тоже отсеки делятся перегородками, разве что поменьше длиной. Лес тебе ничего не говорил об этой штуковине?

– Я не спрашивал.

– Спроси.

– Спрошу.

Пролезли в соседний отсек и наткнулись на отсверкивающий мутным стеклом купол, скрывающий внутри какой-то механизм.

Максим прижался к полупрозрачному стеклу блистером шлема, осветив лучом фонаря чёрные диски, поднятые по бокам длинного чёрного кожуха наподобие корпуса спортивного коня, загнутые вверх ручки, мешанину трубок под кожухом, облепляющую нечто вроде двигателя мотоцикла, и присвистнул.

– Вот это сюрприз!

– Ты чего?! – встревожился сержант.

– Это же мотоцикл!

– Да ты что?! – Сержант направил луч фонаря на конструкцию с дисками. – А ведь ты прав, командир! Только у нашего аэробайка диски стояли горизонтально.

– Этот просто свернули в походное положение.

– Точно! Надо же, повезло?! Выходит, та ракета «космических торговцев» и этот звездолёт – одного поля ягоды?! Делали их одни и те же конструкторы?

– Вряд ли одни и те же, но, несомненно, родственники. – Максим обошёл полупрозрачный пузырь, укрывавший аэробайк, и увидел ещё один такой же. – Кажется, мы попали в транспортный отсек, тут стоит не один контейнер.

– Так это же прекрасно! Снимем пару штук и будем путешествовать по лесу налегке!

– Пошли дальше.

В отсеке обнаружилось ещё три пластиковых чехла с аэробайками, а также механизм, отдалённо напоминающий робота-многоножку подобно той, что гонялась за разведчиками по «центру обороны». Выглядел он грозно и, судя по наличию десятка дул и жвал, предназначался для боевых действий.

Редошкин обратил внимание на куски прозрачного материала по обе стороны многоножки.

– С него сняли защитный колпак, командир. Причём недавно. Видно, тот, кто влез в звездолёт через дыру, тоже интересовался техникой кенгурокузнечиков. Кто это мог быть, как думаешь? Неужели выжил кто-то из Демонов?

– Мы бы их уже встретили, – покачал головой Максим. – Я подозреваю, что чёрный лес реанимировал кроме шмелей и «динозавров» ещё и кучу других роботов, не только тех, кого мы встречали, и послал их на поиски резервов.

– Думаешь, это они угрожали экипаж звездолёта?

– Нет, звездолёту очень много лет, наверно, не меньше, чем нашей Крепости, и убил кузнечиков кто-то другой. Очевидно, Костя прав, предположив, что кенгурокузнечики – одна из рас Демонов, сражавшихся меж собой. Но здесь побывали незадолго до нас. Мы нашли Крепость всего пару недель назад, а следы оставлены раньше, может, за несколько дней до нашего появления.

– Тогда здесь побывали «птеродактили» либо «крокодилы», с которыми мы столкнулись в самом начале пребывания в Лесу.

– Ничего, разберёмся со временем. Давай поищем оружие кузнечиков. Наверняка в арсенале звездолёта его полно. Если на ракете запас «фаустпатронов» и «теннисных мячей» был невелик, то на борту этого крейсера должно быть на порядок больше.

Двинулись дальше, добрались до центрального поста управления «крейсером», занимавшего стыковой узел двух труб. Он представлял собой зал, разделённый на две секции прозрачной перегородкой, и треугольной формы постамент, на котором высились три монументальных кресла, оборудованные паутиной сложных рычагов, труб, спиралей, решёток и чаш. В одном из кресел лежал иссохший кенгурокузнечик, у которого отсутствовала голова. Редошкин искал её в сплетениях кабелей и труб на полу зала, но не нашёл.

В отличие от сферы управления Крепости технические решения командного поста звездолёта были иными. Никаких «огуречных панелей» и «рогов» мыслесвязи земляне не обнаружили. Пульт управления «крейсером» представлял собой консоль, выступающую из выпуклого «мосла» диаметром в метр, обросшего иглами, как шкура ежа, и торчали из этой консоли только три рукояти, заканчивающиеся гребёнкой в форме знакомой буквы «S».

Осмотрев зал, разведчики углубились в коридор правой трубы звездолёта, убедились, что все перегородки между секциями пробиты тем же способом, что и в левой трубе.

Здесь тоже лежали трупы кенгурокузнечиков, а также валялись разбросанные по полу предметы и вещи, по большей части непонятного назначения.

Нашлись и открытые стенные шкафы и полки, на которых стояли коробки с разными предметами, а также «иновселенские гранаты» в форме теннисных мячей и «фаустпатроны» – излучатели, по форме напоминавшие немецкие ракетные гранатомёты времён Великой Войны сороковых годов прошлого века.

– Ах, ты моя прелесть! – восхитился Редошкин словами Голлума из романа Толкина «Властелин колец», вынимая из настенного шкафа метровой длины палку «фаустпатрона»

с коническим навершием. – Вот теперь нам будут не страшны ни «птеродактили», ни другие «динозавры», ни многоножки! Здесь полсотни ракет, если не больше!

– Берём пару и уходим, – скомандовал Максим.

– А гранаты?

– Возьми несколько штук, я тоже прихвачу, потом вынесем остальные.

Рассовали по карманам «ратников» «теннисные мячи», захватили «фаустпатроны» и вернулись к дыре в обшивке корпуса, обрадовав изнывающих от любопытства и беспокойства спутников.

Максим коротко известил их о находках, и мужчины снова полезли в звездолёт, принадлежность которого к одной из рас Демонов Войны уже не вызвала сомнений.

– Можно, я с вами? – с надеждой спросил Костя, привыкший, что к его инициативам старшие относятся с опаской.

– Лишним не будешь, – согласился Максим. – Только ничего не трогай, ни за какие рычаги не дёргай и выполняй все мои распоряжения.

– Слушаюсь, командир! – встал по стойке «смирно» молодой человек.

– Я тоже хочу посмотреть, – нерешительно сказала Вероника.

– Там одни трупы, – проворчал Редошкин. – Да ещё изрубленные на куски!

Девушка вздрогнула, расширив глаза, но не отступила.

– Я не боюсь...

– В темпе, – сказал Максим, почуяв спиной дуновение предчувствия: Лес послал ему ментальный шепоток, и не реагировать на него майор не мог. – Даю на все процедуры полчаса. Заберём, что сможем, и домой.

– Я бы всё-таки выгнал аэробайки, – сказал Редошкин.

– Попытаемся, если их аккумуляторы не сдохли.

– Займусь! – обрадовался сержант.

Так как никаких приспособлений, лестниц или пандусов в распоряжении экипажа самолёта не было, Максим прикинул все варианты переноса вещей из звездолёта в кабину «демонского истребителя» и выбрал самый простой: подогнал самолёт носом к дыре в корпусе звездолёта, уравнивал его на высоте двух метров над землёй, открыл люк, и таким образом грузчикам не пришлось перетаскивать найденную мелкую технику и оружие в четыре приёма: вынести, опустить на землю, донести до самолёта и поднять груз в кабину. Можно было сразу передавать вещи из отверстия в люк.

Получаса, каковое время Максим отвёл на всю процедуру погрузки полезных (или, скорее, непонятных) вещей, не хватило. Только через час с минутами кабина самолёта была забита, что называется, под завязку, и уставшие грузчики смогли вздохнуть с облегчением.

Кроме оружия, в звездолёте нашлось немало непонятных предметов, коробки с вещами и приспособлениями, один вид которых говорил об их неземном происхождении.

Редошкин не смог освободить аэробайк от защитного пузыря, позвал Максима, и они вдвоём аккуратно разломали пластиковый колпак с помощью мачете, после чего проверили наличие заряда в аккумуляторах летающего мотоцикла и подняли его в воздух. Однако его размеры при развороте «колёс» – чёрных дисков: один спереди, два сзади по бокам, – в горизонтальное положение не позволили вывести аппарат из отсека наружу, отверстия в перегородках, пробитые кем-то, оказались малы, и Редошкин предложил пробить стену отсека с помощью найденных боеприпасов.

Поразмыслив, Максим решил, что звездолёт в качестве транспортного средства им не пригодится, выбрал «фаустпатрон» и убедился, что выбор орудия пробоя правилен, когда в корпусе звездолёта после выстрела образовался метровый пролом.

– Всё-таки мощная пушка! – хмыкнул Редошкин, ощупывая иззубренные края пролома: стенка корпуса звездолёта состояла из трёх разноструктурных слоёв и имела толщину

не меньше двадцати сантиметров. Один из слоёв – средний походил на слой спрессованных нитевидных корешков какого-то растения.

– Если бы их полевая защита не была отключена, – скептически заметил Костя, – вряд ли с ней справился бы твой «фаустпатрон».

– А если твои кузнечики не умели создавать полевую защиту?

– Если кузнечики представляли собой одну из рас Демонов, то наверняка владели не только энергетическим оружием, но и силовыми полями. Все их летательные аппараты должны были иметь хорошую полевую защиту, а тем более – космические.

– Ты же доказывал, что это не звездолёт, а машина времени.

– Одно другому не мешает, – мгновенно нашёлся Костя. – Он мог летать и одновременно перемещаться во времени.

– Это уже ни в какие ворота! Полный халвинг! Да, командир? У Константина не голова, а генератор киношных сюжетов!

– Чем чёрт не шутит, – улыбнулся Максим. – Вдруг он и на этот раз окажется прав?

Костя показал Редошкину язык.

– Сам ты халвинг, хотя и закончил филфак! Может быть, мой мозг имеет прямую связь с космосом, с полем Акаши¹. Знаешь, что это такое?

– Слыхом не слыхивал, – усмехнулся Редошкин. – Зато я знаю, что язык твой – враг твой, прежде ума рыщет, беды ищет.

Вероника прыснула.

– Получил?

– Отойдите. – Максим двумя ударами «бластера» расширил отверстие в обшивке звездолёта, уселся на кожаное с виду, чёрное сиденье аэробайка и вывел его сквозь дыру наружу.

– Второй будем забирать? – крикнул ему вслед Редошкин.

– Выводи, – ответил майор.

Через пару минут оба воздушных мотоцикла стояли на земле рядом с подвешенным в воздухе самолётом.

– Как будем их перевозить? – деловито спросил Костя.

Максим оглядел свою команду.

– Сделаем так: Жора поведёт один мотоцикл, Костя другой. Справишься?

– Без проблем! – обрадовался ботаник. – Я же водил, когда мы прилетели в Крепость.

– Садись, посмотрим, будет он тебя слушаться или нет. Мы с Викой полетим за вами, будем прикрывать.

Костя вихрем взлетел на седло аэробайка, взялся за торчащие вверх, в отличие от земных мотоциклов, ручки.

Летающий аппарат, принадлежащий кенгурокузнечикам, прополз несколько метров по земле, чуть не сбив Редошкина.

– Осторожнее, водила! – отскочил сержант.

– Может, лучше я поведу? – сказала Вероника.

– Нет уж! – Раскрасневшийся Костя повертел ручки, и аэробайк прыгнул в небо.

Раздался ликующий вопль:

– Поехали!

– Чудо безбашенное! – проворчал Редошкин. – Ничего не боится! Будем ещё что-нибудь забирать?

– В следующий раз, – пообещал Максим. – И так забили кабину вшпент. Давай за ним.

Редошкин устроился на сиденье второго мотоцикла, поднял его в воздух.

¹ Поле, или Хроники, Акаши – термин, описывающий мистическое знание, закодированное в нефизической сфере бытия. Содержит в себе весь коллективный опыт всех разумных существ Вселенной.

– Пошли и мы, – взял Веронику под локоть Максим.

В кабине он не выдержал, прижал девушку к себе, и они целовались минуту, пока она не сделала усилие и отодвинула Максима, выдохнув:

– Ребята... ждут...

Максим заставил себя остановиться, ощущая на губах тающий сладкий след поцелуя.

– Я по тебе соскучился.

– Давно не обнимались, – невольно рассмеялась она.

– Погнали.

Заняли места операторов.

Самолёт взлетел.

Горизонт отодвинулся в бесконечность.

Лес предстал пред взорами пилотов во всей своей первозданной торжественной красе, изумительно светлый, чистый, лишённый бурелома и упавших деревьев.

Максим невольно издал возглас:

– Божественно!

– Да... – тихо отозвалась Вероника.

Догнали летящие на небольшой скорости аэробайки.

Костя летел первым и явно не хотел уступать место лидера.

Максим ускорился, подвесил самолёт перед мотоциклом ботаника, заставив его затормозить.

Редошкин вырвался вперёд, увеличивая скорость.

Максим пристроился позади мотоциклов, ощущая какой-то наметившийся в душе дискомфорт. Хотел поделиться своими предчувствиями с Вероникой и в этот момент услышал тихий гул, прилетевший снизу как отзвук близкого землетрясения. Невольно замедлил полёт.

Приостановился и Редошкин, уловивший гул.

Только Костя не обратил внимания на лесной рокот, обходя аэробайк Редошкина, и остановился, лишь сообразив, что возглавил отряд.

Позади походной колонны неземных летательных аппаратов вдруг вырос над лесом, километрах в десяти от них, огненный фонтан, превращаясь в багрово-фиолетовое облако в форме атомного гриба.

– Что это?! – вырвалось у Вероники.

– Звездолёт! – процедил сквозь зубы Максим. – Взорвался!

Открыв люк и сбросив рога управления, он высунулся из кабины, крикнул, надсаживаясь:

– Вниз! Садитесь! Костя!

Байкеры, к счастью, поняли, что происходит. Один за другим аэробайки нырнули в лес.

Максим прыгнул в «гнездо», цепляя рога.

Самолёт спикировал вслед за воздушными мотоциклами.

Ударная волна взрыва накрыла лес через несколько секунд...

Глава 6

Заговор изгоев

В первые в жизни Дорохов попал в положение изгоя, когда ему отказали в помощи один за другим не только бывшие сослуживцы, с которыми он проработал в системе Федеральной службы безопасности много лет, но и друзья, которым он не раз оказывал содействие и поддержку, не дожидаясь ответной благодарности. Последней каплей в чашу недоумения по поводу отсутствия сочувствия стала для него встреча с директором ФСБ.

Шарий посоветовал не «будить медведя», имея в виду президента страны, который с большим облегчением воспринял исчезновение под Тюменью «пробоя между вселенными», несмотря на то что по ту сторону «пробоя», в иной вселенной, остались бойцы отряда ГРУ под командованием майора Реброва и трое некомбатантов: ботаник Константин Ливеровский, физик Егор Левонович Карапетян и археолог Вероника Соловьёва, племянница главы государства.

Какие резоны преследовал президент, закрывая тему контакта со вселенной Большого Леса, понять было сложно. Как сказал Шарий, президент беспокоился прежде всего о благополучии граждан России, число жертв среди которых могло быть огромным, и судьба попавших в другие миры имела не слишком большое значение по сравнению с возможной гибелью миллионов. Но Дорохов понимал, что эта гибель являлась лишь виртуальной причиной отсутствия у высшего эшелона власти России политической воли не соглашаться с вмешательством в дела государства западных институтов «истинной демократии».

Просидев в горестной задумчивости в своей спальне два часа после разговора с Шарием, Дорохов сделал усилие и набрал номер телефона начальника африканского управления ГРУ Скоря.

Генерал выслушал его с непроницаемым лицом. Голову он с недавнего времени брить перестал, и она заросла серебристым пухом, вызывая в памяти ассоциации с новорождёнными цыплятами, тельца которых обычно обрастают пушком. Хотя выглядел Скорь брутальным качком (вижн-система показывала только лица абонентов) и при личной встрече с ним Дорохов всегда чувствовал себя малоросликом.

– Линия ка-зэт? – поинтересовался Скорь.

Дорохов кивнул: имелась в виду криптозащита канала связи.

– Что вы предлагаете, Андрей Тарасович?

– Поискать иномериану.

Скорь озадаченно мигнул.

– Зачем это вам? Насколько я в курсе, вы вне игры.

– Я вне служебной игры, – слабо улыбнулся Дорохов. – Но если существует возможность вернуть наших парней...

– Кто с вами? – перебил его Скорь.

– Платов... и один мой давний друг, айтишник.

– Мало, вы не справитесь.

– Потому я и звоню вам, Геннадий Дмитриевич.

Скорь исчез, но через две секунды возник в глубине поля обзора очков.

– Звоните полковнику Савельеву.

– Но он же... в таком же положении...

– У него остались кое-какие резервы, связи и люди, и если он согласится...

– Вы возражать не будете?

– Звоните, до свидания, желаю удачи. – Лицо генерала в линзах очков растаяло.

Дорохов снял очки.

Настроение слегка поднялось.

Андрей Тарасович сварил себе кофе, позвонил Савельеву, испытывая неуверенность в правильности своих действий, однако надежда на осуществление планов справилась с колебаниями.

Полковник выслушал речь Дорохова молча.

– Если я неубедителен, забудьте обо всём, – закончил генерал.

– Подъезжайте ко мне, – сдержанно сказал Сергей Макарович. – Могу и я к вам.

– Нет-нет, я подъеду, это моя инициатива. Диктуйте адрес.

Савельев продиктовал адрес места жительства.

– Ждите через час.

– Хорошо.

Дорохов принялся торопливо переодеваться, размышляя, понял ли его бывший командующий Силами специального назначения ГРУ и стоит ли брать с собой Платова, но в это время в ухе раздался писк вызова.

Андрей Тарасович нашёл глазами вижн-очки, на ободке которых загорелся номер Шария.

Недоумевая, что ещё может сказать ему директор после недавнего разговора, он нацепил очки.

– К сожалению, генерал, – произнёс Шарий, – беда, как говорится, не приходит одна. Вы знаете, кто такой Точилин?

Дорохов вспомнил, что в команде генерала Плащина, вернувшегося «из-за вселенской границы» на Землю, был лейтенант по фамилии Точилин.

– Лейтенант... э-э... из нашего контингента «Альфы»...

– Его папаша замначальника генштаба Министерства обороны. Почувствуйте разницу. Так вот поскольку его сына вы не вернули из... – Шарий поискал слово, – из-за «червоточки», он требует отдать вас под трибунал.

Дорохов с недоверием взгляделся в каменное лицо директора.

– Но ведь я объяснил ситуацию в докладе, дайте ему почитать.

Шарий мигнул. Глаза у него были бледно-голубые, и когда он моргал, словно закрывались и открывались два ледяных окошечка.

– Точилин ознакомлен с вашим докладом и с отчётом Плащина, однако требует, во-первых, чтобы вас наказали, кстати, вместе с Плащиным, а во-вторых, собирается идти к президенту на приём.

– Круто! – качнул головой Дорохов.

– Подъезжайте в контору к двенадцати, Точилин согласился выслушать наши доводы.

Подъедет и Виктор Викторович.

– Хорошо, – буркнул Андрей Тарасович. – Вещи с собой брать?

– Что? – не понял Шарий. – Какие вещи?

– На случай если меня арестуют, – усмехнулся Дорохов.

Шарий закрыл и открыл «ледяные оконца».

– Жду.

Дорохов расслабился, снял очки, но вспомнил, что обещал Савельеву подъехать через час, и надел снова.

Полковник выслушал его, не задав ни одного вопроса.

– Хорошо, подъезжайте ко мне после randevu с Точилиным. Кстати, будьте осторожны в разговоре с этим человеком. Генерал невероятно обидчив и амбициозен, метит в начальники Штаба и у него хорошие связи в правительстве.

– Спасибо за совет. Буду предельно вежлив, – пообещал Дорохов.

В половине двенадцатого он заехал на служебную стоянку здания на Лубянке, оставил свой серый «Лексус» с буквами ЕКХ среди машин высокопоставленных функционеров ФСБ (пропустили его, не останавливая, зная автомобиль заместителя директора «в лицо»), оставил куртку в раздевалке первого этажа и поднялся на второй.

В приёмной Шария уже сидел генерал Плащинин в обычном гражданском костюме, в чёрной рубашке и без галстука. По его лицу бродили тени, и было видно, что настроение бывшего начальника информационного Управления ГРУ в миноре.

Они поздоровались.

– Он уже там, – кивнул Плащинин на обитую кожей дверь кабинета. – Вы знаете Точилина?

– Видел мельком пару раз, – ответил Дорохов, присаживаясь рядом.

Плащинин понизил голос, мельком глянув на секретаря директора, молодого капитана:

– Про таких говорят: молодец среди овец, а для коров не здоров.

– Увидим, – улыбнулся Дорохов.

Вызвали их только через четверть часа.

Как оказалось, собеседников в кабинете Шария было трое: кроме него и Точилина здесь присутствовал ещё один гость – советник президента по обороне, бывший секретарь Совбеза Круглов. Пока Шарий возился на столе с какими-то бумагами, гости директора рассматривали вошедших, ответив кивками на их приветствия.

Точилин был могуч телом и мрачен лицом, на котором выделялись «брежневские» брови и крупные, «надутые», как у девицы, губы, словно генерал-полковник специально накачивал их силиконом.

Круглолицый, румяный, с редкими выцветшими волосиками и лысиной на полчерепа, советник президента имел вид барина, только что вылезшего из-за стола, и казался добрым и приветливым, словно повар из рекламы сосисок. Но слухи о нём ходили как о жёстком «ястребе», не способном на компромиссы, и присутствие этого деятеля, юриста по образованию, в кабинете директора говорило о многом.

– Присаживайтесь, товарищи генералы, – сказал Шарий.

Плащинин и Дорохов примостились с другой стороны Т-образного стола, напротив пришедших ранее, продолжавших рассматривать приглашённых.

– Генерал Дорохов, извольте подробно рассказать о том, почему мой сын не вернулся из... – Точилин выпятил губы, – командировки.

– Я подавал рапорт... – начал Дорохов.

– Повторите, – перебил его Точилин.

– Я подавал рапорт, – сухо повторил Дорохов, – где подробно описал ситуацию по ту сторону иномерианы.

– Пожалуйста, поподробнее.

– Новых данных у нас нет, – ровным голосом проговорил Плащинин.

– Тем не менее хотелось бы услышать причину, вследствие которой лейтенанта Точилина не оказалось на борту вертолёта.

Дорохов невольно усмехнулся, вспомнив шутку известного юмориста: не надо путать причину и следствие. Особенно не надо путать следствие.

Точилин заметил усмешку Андрея Тарасовича, глаза его вспыхнули.

– Что смешного я сказал, майор?

– Генерал-майор, – поправил его Дорохов бесстрастно.

– Уже майор.

– Не вы давали мне звание, и не вам меня его лишать.

Точилин потемнел.

– Вы отдаёте отчёт...

– Роман Артёмович, – негромко сказал Шарий, – выбирайте выражения, мы встретились не для выяснения, кто круче, а для того, чтобы разобраться в проблеме.

– Я доложу президенту... – начал Круглов.

– Разумеется, доложите, кто бы сомневался, но давайте выслушаем свидетелей происшествия спокойно. Андрей Тарасович, прошу.

Дорохов сжал зубы, сдерживаясь.

Плащинин покосился на него.

– О поведении лейтенанта Точилина я знаю больше, чем генерал Дорохов.

– Дойдёт очередь и до вас, – процедил сквозь зубы Точилин.

Плащинин поднял на заместителя начальника Генштаба похолодевшие глаза, сказал твёрдо:

– Генерал Дорохов не имеет никакого отношения к ситуации в э-э... в Большом Лесу.

– Хорошо, говорите вы, – согласился Шарий.

Плащинин помедлил и нехотя, ища формулировки, поведал присутствующим версию того, что происходило «по ту сторону вселенной».

– Значит, вы утверждаете, что мой сын... лейтенант Точилин... съехал с катушек и сам виноват в том, что его не оказалось на борту «вертушки»?

– Так точно, товарищ генерал-полковник. Лейтенант действительно повёл себя неадекватно, и я вообще не понимаю, как он оказался в спецназе «Альфа». Если бы я знал о том, что он неуравновешен до такой степени, я бы не взял его с собой.

Глаза Точилина метнули молнии.

– Мой парень – профи... э-э, высочайшего класса! Какого дьявола вы вешаете на него обвинение в неадекватности?! Знаете, что вам грозит за оговор?!

– Его бегство из Крепости – железный факт, – пожал плечами Плащинин. – И я не один свидетель его поведения. Можете узнать мнение полковника Савельева, который видел всё со стороны.

– Не верю! Вы просто пытаетесь снять с себя ответственность! На самом деле вы бросили лейтенанта Точилина на произвол судьбы и должны за это ответить!

Дорохов поймал взгляд Плащинина, в котором таял сдерживаемый гнев.

– Скажи ему.

Плащинин поморщился.

– Стоит ли?

– Пусть знает отец, что представляет собой его сын.

– Что вы хотите сказать? – поинтересовался Круглов. – Задумали выкрутиться?

– Лейтенант Точилин при свидетелях пытался принудить археолога Веронику Соловьёву... э-э, к сожительству, – ровным голосом сказал Плащинин. – К сожалению, я узнал об этом уже после того, как он удрал из Крепости на летательном аппарате её бывших хозяев, избежав таким образом суда. Так что можете доложить об этом президенту. Он очень обрадуется тяге лейтенанта к его племяннице.

Круглов и ошарашенный Точилин обменялись взглядами.

– Вы... лжёте... – неуверенно проговорил заместитель начальника Генштаба.

– Товарищ генерал-полковник, – укоризненно качнул головой Дорохов, – мы же не интернетом деланы.

Шарий спрятал усмешку в каменной складке губ.

– Роман Артёмович, Евгений Валентинович, у вас ещё есть вопросы к генералам?

Точилин пришёл в себя, но по высверку глаз генерал-полковника можно было сделать вывод, что от своей линии он отступать не намерен.

– Вы свободны пока, – он пожевал губами, добавил с издёвкой: – генералы. Но если окажется, что вы исказили факты...

– Идите, Андрей Тарасович, – сказал Шарий в ответ на вопросительный взгляд Дорохова. Оба встали, повернулись и вышли. В приёмной не задержались, вышли в коридор.

– Поздравляю, «пока генерал», – сказал Плащинин. – Или всё-таки майор?

– Всё может случиться, – усмехнулся Дорохов. – Я знаю таких людей, они злопамятны. Никогда не думал, что стану изгоем после стольких лет службы на благо государства.

– Я тоже.

– Может, скооперируемся?

– В каком смысле?

Дорохов помедлил и вдруг решил признаться практически незнакомому человеку в своём замысле.

– У меня появилась идея-фикс, Виктор Викторович, – сказал он. – Могу поделиться, если вас это заинтересует.

Плащинин глянул на браслет смарта, играющий роль гаджета связи и персонального миникомпьютера. В последнее время производители мобильных устройств стали отходить от традиционных схем и конструкций в форме «лопатников», и на рынке всё чаще начали появляться айти-браслеты, браузеры, встроенные в костюмы и рубашки, и вижн-очки.

– Пожалуй, минутка у меня найдётся. Давайте заглянем в криптон, выпьем по чашечке кофе.

Дорохов кивнул. Криптоном служащие здания на Лубянке называли столовую для высшего руководства, где можно было не только вкусно поесть, но и обсудить важные рабочие проблемы, не боясь прослушки: столовая была оборудована системой глушения всех видов наблюдения и связи.

Спустились на первый этаж, заняли столик недалеко от стойки бара, обслуживаемого двумя молодыми парнями, заказали по чашке латте и орешки.

– Слушаю вас, Андрей Тарасович, – сказал Плащинин.

Дорохов, успевший пожалеть о своём решении, преодолел возникший в душе дискомфорт и рассказал собеседнику о визите Платова и о возникшей у него идее поискать иномериану.

Плащинин отреагировал на речь Дорохова странно. Лицо генерала стало задумчивым, в глазах возник и спрятался огонёк сожаления. Съев пару орешков, он с минуту молчал, прихлёбывая напиток, поднял на Андрея Тарасовича глаза, усмехнулся.

– Должен признаться, коллега, вы меня расстроили.

– Чем же? – удивился Дорохов.

– Не поверите, но первым идею поискать иномериану предложил полковник Савельев.

– Вот как? – пробормотал озадаченный Дорохов, вспомнив недавний разговор с полковником. – Интересно...

– И я ему отказал, – признался Плащинин с кривой полуулыбкой.

– Понятно... то есть я напрасно обратился к вам...

Плащинин покачал пальцем, допил кофе, прищурился, оценив выражение разочарования на лице собеседника.

– Я присоединюсь к вам.

От неожиданности Дорохов выронил орешек.

– Не понял... вы отказали Савельеву, но...

– Сергей Макарович отличный спец, у него хорошие связи, сам бывал в переделках, бойцы ССН его уважают, но это меня не убедило. Если к делу присоединитесь вы со своим потенциалом, уровень необходимых мероприятий будет другим. А поскольку меня тоже вышвырнули со службы, я не прочь утереть кое-кому нос.

– Кому, если не секрет?

– В принципе это не имеет значения, но вам скажу: наш главный сильно озабочен моими успехами, так как я на двадцать лет моложе и по его представлениям копаю под него. Так что решение отправить меня в отставку как не справившегося с заданием вполне объяснимо.

Дорохов залпом допил холодный кофе.

– Не бойтесь, что нашу инициативу могут расценить как угрозу государству?

– А вы? – прищурился Плащинин.

– Мне уже за пятьдесят, а у вас вся жизнь впереди.

Плащинин рассмеялся.

– Как пел мой приятель: вся жизнь впереди, разденься и жди. Давайте договоримся, Андрей Тарасович: коль уж мы наметили сотрудничать, откинем все сомнения и негативные расчёты на случай неудачи, иначе не справимся. К сожалению, наши золотопогонные командиры, начальники вместе с главнокомандующим, до сих пор не оценили масштаба проблемы. Контакт с иной вселенной, не литературный и не киношный – это грандиозное событие! А к нему отнеслись как к очередной компьютерной игрушке. Вот и докажем всему миру, а больше всего нашим чиновникам, что мы серьёзные люди и умеем решать серьёзные проблемы. Американцы подошли к этому намного основательней, понимая, что может дать им контакт с Большим Лесом.

– Интересно, на что опирался Савельев, предлагая вам эту идею?

– Прежде всего на формулу: мы своих не бросаем. В Большом Лесу остались бойцы группы Реброва, и полковник считает своим долгом вернуть их домой целыми и невредимыми. О том, что ваш приятель Платов рассчитал параметры иномерии и уверен в её существовании, Савельев не в курсе, и это будет для него дополнительным сюрпризом. Встречайтесь с ним, обговорите условия, прикиньте возможности и составьте план экспедиции. Действовать придётся в условиях секретности, поэтому вам будет необходим крипторесурс связи и транспорта.

– Вы пойдёте со мной к Савельеву?

– Нет, о моём участии сообщите ему в самую последнюю минуту. – По губам Плащинина промелькнула улыбка. – В героическом походе по Большому Лесу я проявил себя далеко не с лучшей стороны, по сути, переложив ответственность на него и майора Реброва, поэтому хочу вернуть должок. На первом этапе подготовки пусть задействует свои ресурсы. Я подсоединюсь чуть позже. Мне тоже надо оценить свои резервы и связи. Кстати, не хотите подключить к делу физика Новожилова? Он ведь многое знает о Большом Лесе, пробыв там месяц с Егором Левоновичем.

– Они часто спорили...

– Так что же? Это учёные, каждый со своим багажом знаний, теорий и гипотез.

– Нет, я в другом смысле, Новожилов болтлив и может проговориться, тем более что его привлекли к работе в лаборатории Сколково по изучению привезенных артефактов – энергетического ружья, которое захватил лейтенант Матевосян, и Книги Бытия, в которой рассказывается об истории человечества до появления чёрного леса.

– Хорошо, я вас понял.

– Кстати, о Лесе. Вы пробывали там почти месяц, как оцениваете эту... этот... не знаю даже, как назвать... разумную систему?

– Скорее – разумную вселенную. Человеку, который не видел, каким чистым и ухоженным может быть бесконечный лес, не понять его жизнь и смысл бытия. Он не просто велик, он подобен библейскому Раю, хотя и совсем не похож на него. Если честно, мне в нём было комфортно, несмотря на вторжение чёрного леса, пользующегося жуткими шмелями и «динозаврами». Я даже в какой-то момент решил, что мог бы остаться там жить, не обращая внимания на кардинальную смену образа жизни.

Дорохов вспомнил, как на него подействовал вид из иллюминатора вертолѐта на лесной пейзаж иного мира. Захотелось не просто полюбоваться панорамой с высоты, но побродить между гигантскими деревьями, всей грудью вдыхая изумительно вкусный лесной воздух...

– Вспомнили? – догадался Плащинин, заметив, как изменилось лицо Андрея Тарасовича.

Дорохов кивнул.

– Может, мы зря тревожимся? Наши парни там вполне могли бы устроиться и жить припеваючи.

– Не знаю, – снова стал задумчивым Плащинин. – Припеваючи не получится. Человек существо общественное, стайное, ему трудно быть вне социума и событийных связей. К тому же не забывайте, что Большой Лес находится в состоянии войны с чёрным, который, кстати, есть результат деятельности человечества. Майор Ребров был прав, решив остаться и помочь исполину. Ну, что, закончили?

Оба встали из-за стола, обменялись рукопожатием, и Дорохов спустился к стоянке, поверив в «заговор изгоев».

Глава 7

Любопытство не порок

Мысль вернуться в Крепость победителем не давала покоя. Точилин, отдохнув от схватки с защитными системами «центра обороны» вдали от него, отмахав около трёхсот километров, подстрелил пятнистого козлёнка в одном из «семейных лесков», окружавших болотца, освежевал, запёк обе лопатки животного на костерке и почувствовал себя готовым к подвигам.

Его всё ещё напрягало отсутствие в лесу мошек, комаров и других кусачих насекомых помельче и покрупней, от которых житья не было в российской тайге, однако сей факт лишь усиливал ненависть к бывшим спутникам, которые, по его мнению, не заслуживали приятного отдыха в неземном лесу.

– Дримтим! – с презрением проговорил лейтенант, скривив губы. – Толпа лохов, подчиняющихся крестину!

Воспоминание о том, что ставший врагом майор Ребров запрещает охоту в лесу, доставляла ему боль сродни зубной, и, вспоминая об этом, он мысленно показывал ему «ненормативные» жесты и сплёвывал, ощущая мстительное удовольствие.

Где в данный момент находились бывшие спутники и соратники, всё ещё сражались с обслугой центра обороны, принадлежащего ушедшим в небытие Демонам Войны, или вернулись в Крепость, его не тревожило. Он жил в ложной уверенности своего превосходства, инопланетный аппарат в форме «дирижабля», который он увёл из Крепости, летал прекрасно, еды в лесу хватало, и не хватало лишь женского общества, отчего иногда становилось одиноко. Образ Вероники преследовал его по ночам, и всё чаще приходила мысль просто взять и украсть девушку, заодно заставив тем самым соперника, майора Реброва, помучиться.

Идея о том, каким образом можно будет незаметно подобраться к Крепости, пришла после того, как внезапно над лесом пролетел рой шмелей. Точилин только что затушил костёр, не собираясь убирать за собой остатки пищи, шкуру козлёнка, его кости и внутренности, и мысль использовать шмелей заставила его без колебаний занять в «дирижабле» место оператора.

Похожий издали на резиновый баллон размером с железнодорожный вагон, аппарат поднялся в воздух, демонстрируя отнюдь не баллонную манёвренность. Точилин нашёл удалявшийся рой, похожий на клюв хищной птицы длиной чуть ли в полсотни метров, и направил летательный аппарат Демонов Войны вслед за разведчиками чёрного леса.

К его разочарованию, рой двигался вовсе не в том направлении, какое требовалось для выполнения задуманного, а ровно в противоположном. Рассвирепев, лейтенант хотел было нагнать шмелиный «клюв» и разнести его корпусом «дирижабля» в дым. Но потом подумал, что в любом случае ему понадобится проводник, и решил понаблюдать непосредственно за чёрным лесом, который наверняка должен был постоянно посылать к Крепости, в которой засели земляне, рои шмелей, и можно было просто дожидаться появления одного из таких.

От места в лесу, где лейтенант ночевал и завтракал, до чёрного леса было около трёхсот километров, и «клюв» шмелей преодолел это расстояние за три с лишним часа.

Точилин не отличался терпеливостью, но вынуждал себя терпеть и лишь подогревал в душе желание отомстить попавшим, имея в виду в первую очередь майора Реброва, ещё и за это ожидание, увеличивающее его муки.

Шмелиный «клюв» достиг границ чёрного леса и пропал. Где он был и чем занимался, было неизвестно, однако Точилин не сомневался, что разведчики завоевателя занимались сбором информации и слежкой за Крепостью. Если бы у лейтенанта была возможность подключиться к ним либо захватить отряд и допросить, он бы сделал это без колебаний, не считая

свои намерения предательством по отношению к землякам. Но поскольку идею воплотить в жизнь было невозможно, оставалось только ждать и лелеять надежду на выполнение плана. Он даже расхохотался, представив выражение лица майора, когда тому доложат о похищении его подруги. Однако до этого момента ещё надо было дожить, и Точилин скрепя сердце принялся томиться ожиданием, наблюдая за лесом – захватчиком чужих земель с безопасного расстояния.

Так прошло полдня.

«Дирижабль» висел над «фронтальной полосой» в десяти километрах от границы чёрного леса, где передовые части агрессора – лианы и саксаулы сражались с защитным оцеплением Большого Леса – «манграми» и «баобабами».

Над этой полосой изредка пролетали небольшие стайки шмелей, а однажды промчался, махая четырьмя крыльями, «птеродактиль», не обративший внимания на аппарат наблюдателя, но все они занимались какими-то своими делами и опасности не представляли, как не являлись и разведывательно-десантными отрядами.

Точилин захотел освободиться от завтрака, а так как туалета на борту «дирижабля» не оказалось, он вынужден был приземлиться и выбрал для посадки берег ручейка, нёсшего чистые, не замутнённые никакой химией воды в чёрный лес.

Уже заканчивая процедуру очищения организма (он с особым удовлетворением помогился в ручей), Точилин услышал далёкий подземный гул, насторожился. Вспомнились разговоры с бывшими спутниками о мистической связи майора Реброва с Большим Лесом, а также о том, что Лес якобы предупреждает людей о негативных процессах и даже о появлении вражеских сил. Уверения ботаника в том, что это происходит на самом деле, казались лейтенанту смешными, но интуитивно он понимал, что допустим и такой вариант. Хотя подобное допущение и не меняло его злобно-презрительного отношения к майору.

Плеснув на лицо пригоршню воды (забыв о том, что он только что испражнялся в ручей), Точилин вскочил в кабину «демонского дирижабля» и поднял его в воздух.

Было неизвестно на самом деле, по какой причине Большой Лес породил волну гула. Судя по негромкому звуку, гул прикатился издалека, его эпицентр находился где-то в сотнях километров от чёрного леса, и, возможно, появление нового роя шмелей в форме хищного клюва просто совпало с подходом подземного рокота, но факт оставался фактом, и Точилин направил полёт вслед за роем.

«Клюв» набрал приличную скорость – не меньше двухсот километров в час, а главное летел в нужном направлении – на Крепость.

Точилин поднял аппарат на километровую высоту, потом, испугавшись, что насекомые (которых трудно было классифицировать как представителей отряда инсектов) обнаружат его, и снизился до предела, что сужало обзор, зато позволяло оставаться незамеченным.

Так прошло три часа: «клюв» неумоимо мчался вперёд как единое целое, «дирижабль», не отставая, следовал за ним в полукилометре.

Потом вдруг рой исчез, и Точилин, очнувшись от полудрёмы, начал лихорадочно искать проводника, поднял аппарат повыше и заметил брешь в сплошном ковре леса. Подлетел ближе, разглядывая небольшую возвышенность, обросшую кустарником бурого цвета. Возвышенность, по сути – невысокий холм диаметром в сто метров, была окружена многоходульными «баньянами» (вспомнился термин Кости-ботаника, называвшего такие деревья плантоидами), а вершину холма прорезала дыра диаметром около двадцати метров, окружённая неширокой полосой цвета бетона. Вся эта конструкция напоминала выпученный птичий глаз, и Точилин произвольно поёжился, встретив угрюмый взгляд этого «глаза».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.